
ТЕМАТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

SPECIAL TOPIC SECTION

К 300-летию со дня рождения И. Канта On the 300th anniversary of the birth of I. Kant

УДК 1(091)(045)

ФИЛОСОФИЯ И. КАНТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ: К 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Т. Г. РУМЯНЦЕВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Показано, что идеи И. Канта, со дня рождения которого прошло уже 300 лет, и сегодня не потеряли своей актуальности и значимости. Кратко обозначен вклад мыслителя не только в различные области философского знания, но и в науку, культуру, педагогику, мораль, международное право и т. д. Раскрыты суть и основные положения его трансцендентально-критической философии. Охарактеризованы главные достижения и специфика каждого из четырех периодов творчества И. Канта, выявлены ключевые рецепции и интерпретации его идей в западноевропейской, российской и белорусской философской мысли. Определены основные векторы влияния идей И. Канта в условиях современности.

Ключевые слова: И. Кант; 300-летие со дня рождения И. Канта; основные периоды творчества И. Канта; рецепции и интерпретации учения И. Канта в западноевропейской, российской и белорусской философии.

Образец цитирования:

Румянцева Т.Г. Философия И. Канта в контексте современности: к 300-летию со дня рождения. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2024;2:6–11.
EDN: OUQRVJ

For citation:

Rumyantseva TG. Kant's philosophy in the context of modernity: on the 300th anniversary of birth. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2024; 2:6–11. Russian.
EDN: OUQRVJ

Автор:

Татьяна Герардовна Румянцева – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук.

Author:

Tatsiana G. Rumyantseva, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
t.rumyan30@gmail.com

KANT'S PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF MODERNITY: ON THE 300th ANNIVERSARY OF BIRTH

T. G. RUMYANTSEVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article, dedicated to the 300th anniversary of the birth of I. Kant, shows that today his ideas have not lost their relevance and enduring significance. The thinker's contribution is briefly outlined not only in various fields of philosophical knowledge, but also in science, culture, pedagogy, morality, international law, etc. The essence and basic provisions of his transcendent-critical philosophy were revealed. The main achievements and specifics of each of the four periods of his work were described, the main receptions and interpretations of his ideas in Western European, Russian and Belarusian philosophical thought were identified. The main vectors of the influence of his ideas in modern conditions have also been identified.

Keywords: I. Kant; 300th anniversary of birth of I. Kant; main periods of creativity of I. Kant; receptions and interpretations of teaching of I. Kant in Western European, Russian and Belarusian philosophy.

Введение

Со дня рождения выдающегося немецкого мыслителя И. Канта (1724–1804), наследие которого автор настоящей работы глубоко уважает, 22 апреля 2024 г. исполнилось 300 лет. На его родине, в сегодняшнем Калининграде, прошли Международный Кантовский конгресс и целый ряд юбилейных мероприятий, в которых приняли участие ученые-кантоведы, многочисленные поклонники и почитатели этого гения.

И. Кант принадлежит к числу тех авторов, идеи которых сильно повлияли на развитие европейской интеллектуальной традиции, включая восточноевропейскую и белорусскую. Вот уже почти три столетия его учение востребовано не только в философии, но и в науке, культуре, педагогике, морали, эстетике, искусстве, международном праве и т. д. Он давно стал тем духовным авторитетом, от которого каждый думающий человек надеется получить ответы на поставленные им вечные фундаментальные вопросы. В терминах кантианского словаря это означает попытку критического вопрошания о настоящем, о том, что И. Кант может знать, что он должен делать и на что смеет надеяться [1].

И. Кант по праву считается основателем традиции немецкой трансцендентально-критической философии, т. е. учения, заложившего базу такого понимания философии, из которого проистекают многие установки последующего учения, в том числе современного духа и стиля философствования. Осуществленный им «коперниканский переворот», показавший, что все в мире в конечном счете обусловлено нашей познавательной способностью, радикально изменил статус философии, возводя ее в ранг фундаментальной неэмпирической, базисной дисциплины, высшей формы авторефлексии культуры, которая анализирует предельные основания познания и деятельности людей и дает рекомендации по совершенствованию налично сущего эмпирического состояния. Кроме того, именно философия теперь

должна определять когнитивный статус всех других форм интеллектуального дискурса, придавая им статус легитимности. Кантовская реформа метафизики и то, что ее признали не как науку о сверхопытных вещах, а как систему априорного синтетического познания природы, метафизических начал естествознания и метафизики нравов, сыграют большую роль для дальнейшего, более плодотворного развития философии. Последняя должна предоставить, по мнению И. Канта, как бы «архитектонику», иначе говоря, исходящий из базисных принципов полный план развития всей культуры человеческого разума. Философия, по Рорти, больше не является ни «систематизирующей науки дисциплиной, ни средством духовных преобразований», она «лишь один из способов сглаживания напряжений между сферами культуры, показывающий, что эти напряжения менее значительные, чем предполагалось» [2, с. 10]. При этом у нее не остается ни особой области исследования, ни особого круга содержаний и предметов, которые бы были имманентны ей одной.

Этот новый предмет, отошедший теперь к философии и недоступный, по мнению И. Канта, больше ни одной из наук, был образован в виде оснований познания. Соответственно, направленная на них дисциплина «Теория и методология познания» приобретала еще более фундаментальный и незыблемый по сравнению с предшествующей метафизикой статус всеобъемлющей дисциплины, способной к открытию формальных характеристик любой области человеческой жизни. Более того, именно благодаря ей все другие дисциплины должны были приобретать теперь свою легитимность. В этом плане следует отметить прежде всего заслуги И. Канта в формировании прочно связанных с его именем логико-гносеологической проблематики и учения о методе, ставших неотъемлемой частью развития современной философии науки, основы которой также заложил великий немецкий мыслитель.

Очень важно, что И. Кант признавал необходимость философии для реализации существенных целей человека и человечества. Он писал: «Если существует наука, действительно нужная человеку, то это та, которой я учу – а именно подобающим образом занять указанное человеку место в мире – и из которой можно научиться тому, каким быть, чтобы быть человеком» [3, с. 206].

Целый ряд идей кантовской практической философии также имеют сегодня важное значение. Велик вклад И. Канта в учение о морали. Обоснование им нравственной автономии личности, признание достоинства человека абсолютной ценностью и целью в себе, а также идея о совместимости научного детерминизма с признанием свободы личности, понимаемой как долга, – все это отличает метафизику нравов И. Канта, в центре которой лежит его знаменитый категорический императив. Одна из его главных фор-

мулировок, ставшая сакраментальной, звучит следующим образом: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [4, с. 270].

Большой вклад философ внес и в развитие педагогической науки. Разработанный им так называемый образовательный проект востребован в новейших системах образования до сих пор. Само образование он понимал не как привносимый извне процесс, а как сознательный процесс самосозидания, подразумевающий активную вовлеченность в него самого субъекта. При этом механизм нравственного воспитания и образования должен, по мнению И. Канта, превратиться в науку, чтобы стать осознанным и разумным стремлением, основанным на принципах в соответствии с требованиями морального закона.

Основные этапы интеллектуальной биографии И. Канта

Вся жизнь немецкого философа была связана с Кёнигсбергом, где он родился, закончил университет, прошел путь от помощника библиотекаря до профессора и ректора, а также был похоронен. Старый Кёнигсберг, как многофакторная система, где переплелись традиции, культурная память, социальные практики, ландшафт и, наконец, архитектура, сыграл огромную роль в формировании образа самого известного его гражданина в лице И. Канта, для которого стало возможным сформулировать и философски воплотить в своих произведениях жизненное кредо «Имей мужество пользоваться собственным умом» [5].

В творчестве мыслителя существует целый ряд периодов, причем в последние годы выделяют не только докритический и критический, но и предкритический и посткритический периоды. Ниже кратко охарактеризованы основные этапы интеллектуальной биографии И. Канта.

Уже в докритический период (1746 – начало 1770-х гг.) он совершил открытия, переходя от исследования отдельных вопросов натурфилософской и космологической проблематики к созданию общей концепции и картины мира (работа «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755)), наиболее масштабной и основательно проработанной даже по сравнению с ньютоновской космогонической гипотезой. В этот же период И. Кант много размышлял над проблемами метафизики и метафизического метода, соотнося его с методами математики и естествознания, а также рассуждал о способности нашего мышления выражать и постигать структуру действительного мира.

В 1770–80-х гг. наступил предкритический период, или так называемый период молчания И. Канта. И хотя в это время философ опубликовал лишь несколько небольших работ, он подготовил множество рукописных заметок и набросков, которые

вместе с прочитанными им в это десятилетие лекциями по метафизике, рациональной психологии и теологии позволяют досконально проследить становление и развитие его критических воззрений. Впервые эти материалы были опубликованы на русском языке только в 2000 г. [6].

Критический период датируется обычно годом выхода в свет первого издания труда «Критика чистого разума», т. е. 1781 годом. В этой книге И. Кант разработал трансцендентально-критический метод и основы трансцендентальной философии. Название «критический» период получил благодаря требованию мыслителя основывать всякое философское исследование на критике, под которой он подразумевал не «критику книг и систем, а критику способности разума вообще в отношении всех знаний, к которым он может стремиться *независимо от всякого опыта*» [1, с. 76]. Речь идет об исследовании нашей познавательной способности и тех границ, дальше которых не может простираться познание в силу самого устройства нашего разума. Этот главный труд и был посвящен определению и оценке источников, принципов и границ научного знания.

Исследуя судьбы математики естествознания, И. Кант обосновал необходимость революции в образе мышления, или «коперниканского переворота». Он писал: «...не разрешим ли мы задачи метафизики более успешно, если будем исходить из предположения, что предметы должны сообразоваться с нашим познанием, а это лучше согласуется с требованием возможности априорного знания о них, которое должно установить нечто о предметах раньше, чем они нам даны» [1, с. 87]. Иначе говоря, приступая к познанию мира, мы уже обладаем формальными предпосылками, которые и организуют наш опыт. Трансцендентальная философия должна, по мнению И. Канта, заниматься «не сколько предметами, сколько видами нашего познания предметов,

поскольку это познание должно быть возможным *a priori* (курсив наш. – Т. Р.)» [1, с. 121]. Мыслитель полагал, что хотя вещи и даны нам в чувственном восприятии, но то, как они нам даны и как они нам являются, обусловлено нашей познавательной способностью воспринимать предметы (чувственностью) и высказывать о них суждения (рассудком). Предметы с необходимостью должны подчиняться всеобщим априорным формам чувственности (пространству и времени) и рассудка (категории) как условиям возможности опыта. Соответственно, изучив эти всеобщие формы, можно многое узнать и о любом предмете возможного опыта. Исследуя глубинные силы человеческой субъективности, И. Кант показал активно-конструктивную роль субъекта в познании. Не случайно ключевым вопросом его трактата о методе (так он назвал свой главный труд) стал вопрос о том, как возможны синтетиче-

ские суждения *a priori*, т. е. как мы получаем новое знание, обладающее всеобщим и необходимым характером.

В середине 1780-х гг. были также опубликованы небольшие, но актуальные до сих пор работы, знаменующие переход И. Канта к проблемам философии истории и проблемам морали.

Что касается посткритического периода творчества мыслителя (1796–1803), то в заключительном и незаконченном труде, названном впоследствии «Opus postumum», он попытался обозначить ранее намеченный им переход от метафизики к физике и обосновать идею трансцендентальной философии как метафизики и как завершенной системы. Примерно в это же время вышли его знаменитые трактаты «К вечному миру» (1795), «Метафизика нравов» (1797), «Спор факультетов» (1798) и «Антропология с прагматической точки зрения» (1799).

Рецепции и интерпретации идей немецкого философа

Было бы ошибкой считать распространение кантовской философии «триумфальным шествием». С первых дней своего возникновения она находилась в центре дискуссий. Идеи мыслителя не только успешно развивались, усваивались и защищались его многочисленными адептами, но и подвергались резкой критике со стороны оппонентов (К. Николаи, И. Гердер и др.). В силу сложности его учение часто не понимали и сводили то к обновленной версии учения Д. Локка, то к априоризму Г. Лейбница, то к их эклектическому сочетанию. Попытки существенной реинтерпретации учения И. Канта есть в работах таких его известных современников, как М. Мендельсон, К. Рейнгольд, С. Маймон, Ф. Якоби, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель и др. Упомянув более поздних авторов, так или иначе оставивших значительный след в истории переосмысления кантианства, стоит назвать имена А. Шопенгауэра и М. Хайдеггера. Следует отметить некоторую избыточность интерпретационного своеволия двух последних авторов, обнаруживаемого всякий раз, когда речь заходила о том, что же все-таки необходимо считать «аутентичным» в кантовской философии или, как позднее это будет сформулировано, что же на самом деле имел в виду И. Кант.

Особо выделяется важное течение в развитии и интерпретации идей И. Канта – неокантианство, широко представленное как его верными адептами, так и просто эпигонами. Существует множество вариантов классификации основных направлений этого течения, но все они едины в выделении главных школ неокантианства – марбургской (Г. Коген, Э. Кассирер, П. Наторп) и баденской (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Кассирер и др.). Стоит упомянуть также физиологическое, метафизическое, реалистическое, релятивистское и психологическое направления. Масштабы неокантианского движения были столь огромны, что оно потрясло интеллектуальное про-

странство всей континентальной Европы, составив целую историю не только переводов кантовских идей, но и их переноса из одной культурной ситуации в другую, где они порой приобретали новое значение. Вслед за Германией идеи И. Канта проникли в среду университетской профессуры во Франции, где лидером так называемого неокритицизма стал Ш. Ренувье. Среди французских неокантианцев конца XIX в. следует назвать и О. Гамелена, хотя самым влиятельным представителем движения стал Л. Брюнsvик, идеи которого оставались значимыми вплоть до 1920-х гг. – 1930 г.

Серьезные попытки реинтерпретации, переосмысления и переозначивания аутентичных кантовских смыслов можно зафиксировать и в духовной жизни России XIX в. Следует упомянуть знаковую встречу И. Канта с Н. М. Карамзиным, опубликовавшим ее основное содержание в труде «Письма русского путешественника» (1792), который получил широкую огласку и во многом обусловил положительное восприятие имени, личности и учения И. Канта в России. Рецепции идей немецкого философа способствовало и то, что в ряде университетов России учение И. Канта популяризовали видные западные последователи его философии (И. Мельман, И. Буле, И. Шаден, И. Шад и др.), а также то, что десятки российских студентов знакомились с текстами И. Канта в оригинале, обучаясь в немецких университетах, и затем, возвращаясь на родину, также распространяли его идеи [6]. В конце XIX в. русская философия переживала свой расцвет во многом благодаря И. Канту. Здесь возникли интересные сюжеты, которые по-прежнему актуальны (И. Кант и Ф. М. Достоевский, И. Кант и Вл. Соловьёв, И. Кант и Л. Н. Толстой и т. д.). Тема И. Канта и России, в силу ее грандиозности и неисчерпаемости, нуждается в специальном анализе. Самыми яркими русскими неокантианцами стали А. И. Введенский,

И. И. Лапшин, Г. И. Челпанов, С. И. Гессен, Б. В. Яковенко, Ф. А. Степун и др.

На территории современной Беларуси даже при отсутствии институционализированных форм философии в досоветской истории интеллектуальная среда на протяжении XIX в. была открыта для восприятия учения И. Канта, и это свидетельствует о вовлеченности и культурном трансфере европейской философской мысли в отечественном интеллектуальном пространстве. Представители Виленского университета, Полоцкой иезуитской академии, а также исследователи из Минска (С. Маймон, И. Абиخت, Ю. Анджелини, В. Бучинский, А. Довгирд, братья Снядецкие, Ю. Быховец, А. Мицкевич, Ф. Бохвиц, П. Г. Янковский, А. П. Аргамаков, М. О. Вержболович, А. Д. Юрашкевич, Н. М. Минский и др.), перенявшего эстафету мультикультурного наследия от Вильно и Полоцка, выражали свои идеи относительно кантовской философии в конкретных работах, лекци-

ях, научных и общественно-политических журналах и газетах¹.

Освоение кантовских идей в советское время осуществлялось по-разному. Только с началом перестройки (с середины 1980-х гг.), когда возникает настоятельная потребность в новом прочтении европейской философии, в Беларуси резко возрос интерес к наследию И. Канта. В стране проводится ряд посвященных ему международных форумов, издаются материалы конференций и статьи, защищаются диссертации, публикуются монографии, обновляется учебный курс по немецкой классической философии и разрабатываются учебные пособия нового типа. В 2020-х гг. результаты исследования кантовской философии публикуются отечественными авторами не только в белорусских изданиях, но и в самых авторитетных зарубежных журналах [7], включая и те, которые номинированы в базе данных *Scopus* и на платформе *Web of Science* [8].

Заключение

В новейших исследованиях философии И. Канта, проводящихся сегодня по всему миру, потому что кантоведение стало одним из самых востребованных разделов историко-философского знания, решающее значение отводится тем ее аспектам, которые так или иначе связаны с осмыслением глобальной проблематики [9, с. 3]. Имеются в виду кантовские идеи вечного мира и союза государств, его философия государства и права, учение о ценностях, которое особенно востребовано в связи с трудными поисками ценностных оснований единства современного мира, а также в связи с кардиналь-

ной переоценкой ценностей в контексте перспектив глобализации.

Автору настоящей статьи было важно показать, что в XXI в. идеи И. Канта продолжают вызывать огромный исследовательский интерес и что они более, чем какая-либо другая классическая философия, вовлечены в современный дискурс по поводу споров о возможных сценариях будущего. Это касается и вопросов, связанных с выявлением условий и предпосылок для сохранения мира и безопасности, которые так актуальны сегодня для нашей страны – островка мира и созидания на Земле.

Библиографические ссылки

1. Кант И. *Сочинения в 6 томах. Том 3*. Асмус ВФ, Гулыга АВ, Ойзерман ТИ, редакторы. Москва: Мысль; 1964. Критика чистого разума; с. 69–124.
2. Рорти Р. *Случайность, ирония, солидарность*. Хестанова И, Хестанов Р, переводчики. Москва: Русское феноменологическое общество; 1996. 282 с.
3. Кант И. *Сочинения в 6 томах. Том 2*. Москва: Мысль; 1964. 511 с.
4. Кант И. *Сочинения в 6 томах. Том 4, часть 1*. Москва: Мысль; 1965. Основы метафизики нравственности; с. 219–311.
5. Румянцева ТГ. Формирование образа Канта-философа в контексте историко-культурного ландшафта старого Кёнигсберга. В: Институт философии НАН Беларуси. *Философские исследования. Сборник научных трудов. Выпуск 10*. Минск: Беларуская навука; 2023. с. 279–285.
6. Кант И. *Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», Opus postumum)*. Жучков ВА, редактор. Москва: Прогресс-традиция; 2000. 752 с.
7. Dmitrieva NA. Back to Kant, or Forward to enlightenment: the particularities and issues of Russian neo-Kantianism. *Russian Studies in Philosophy*. 2016;54(5):378–394. DOI: 10.1080/10611967.2016.1290414.
8. Румянцева ТГ. И. Кант и его наследие в советской и постсоветской философии. *Кантовский сборник*. 2021;40(3): 127–149. DOI: 10.5922/0207-6918-2021-3-5.
9. Стёпин ВС, Мотрошилова НВ, редакторы. *Имануил Кант: наследие и проект*. Москва: Канон+; 2007. 642 с.

References

1. Kant I. *Sochineniya v 6 tomakh. Tom 3* [Works in 6 volumes. Volume 3]. Asmus VF, Gulyga AV, Oizerman TI, editors. Moscow: Mysl'; 1964. [Critique of pure reason]; p. 69–124. Russian.
2. Rorty R. *Sluchainost', ironiya, solidarnost'* [Chance, irony, solidarity]. Khestanov I, Khestanov R, translators. Moscow: Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo; 1996. 282 p. Russian.

¹Анталогія філасофскай думкі Беларусі : дапам. для студэнтаў, якія навучаюцца па спец. 1-21 02 01 «Філасофія» : у 3 т. Т. 2, ч. 1 / склад.: А. А. Лягчылін [і інш.] ; пад рэд. А. А. Лягчыліна, А. Ю. Дудчыка. Мінск : Беларус. дзярж. ун-т, 2021. 223 с.

3. Kant I. *Sochineniya v 6 tomakh. Tom 2* [Works in 6 volumes. Volume 2]. Moscow: Mysl'; 1964. 511 p. Russian.
4. Kant I. *Sochineniya v 6 tomakh. Tom 4, part 1* [Works in 6 volumes. Volume 4, part 1]. Moscow: Mysl'; 1965. [Fundamentals of the metaphysics of morality]; p. 219–311. Russian.
5. Rumyantseva TG. Formation of the image of Kant the philosopher in the context of the historical and cultural landscape of old Koenigsberg. In: Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus. *Filosofskie issledovaniya. Sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 10* [Philosophical studies. Collection of scientific papers. Issue 10]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2023. p. 279–285. Russian.
6. Kant I. *Iz rukopisnogo naslediya (materialy k «Kritike chistogo razuma», Opus postumum)* [From handwritten heritage (materials for «Critique of pure reason», Opus postumum)]. Zhuchkov VA, editor. Moscow: Progress-traditsiya; 2000. 752 p. Russian.
7. Dmitrieva NA. Back to Kant, or Forward to enlightenment: the particularities and issues of Russian neo-Kantianism. *Russian Studies in Philosophy*. 2016;54(5):378–394. DOI: 10.1080/10611967.2016.1290414.
8. Rumyantseva TG. Kant and his heritage in Belarusian philosophy of the Soviet and post-Soviet periods. *Kantian Journal*. 2021;40(3):127–149. Russian. DOI: 10.5922/0207-6918-2021-3-5.
9. Stepin VS, Motroshilova NV, editors. *Imanuil Kant: nasledie i proekt* [Immanuel Kant: heritage and project]. Moscow: Kanon+; 2007. 642 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 26.01.2024.
Received by editorial board 26.01.2024.